

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ

ПОТЕРИ ТАТАРСКОЙ АССР

В 1941-1945 ГГ.

Одной из ключевых проблем истории Великой Отечественной войны остается оценка людских потерь по регионам России. Татарская АССР не стала в этом смысле исключением, хотя ее территория не являлась театром боевых действий, что, казалось бы, должно было облегчить подсчет. Однако демографические потери ТАССР в исторической науке до сих пор не определены.

Существуют различные методики подсчета людских потерь*, но исследовательские возможности каждой из них имеют свои ограничения и не всегда подходят для регионального исследования. На наш взгляд, для регионального исследования нужно применить комбинацию различных методических подходов.

Демографические потери складываются из следующих составляющих: прямые потери (военные потери и умершие в результате повыше-

ния уровня смертности в тылу) и косвенные потери (падение рождаемости, рост младенческой смертности, повышенный уровень смертности среди ветеранов и инвалидов войны в первые послевоенные годы).

Из ТАССР на фронт в годы Великой Отечественной войны было призвано более 560 тысяч человек. Кроме того, к 22 июня 1941 г. на действительной службе находилось не менее 100 тысяч юношей из ТАССР. Таким образом, всего на фронте побывало около 700 тысяч татарстанцев или примерно 24 % довоенного населения. С фронта не вернулось 339,8 тысячи татарстанцев, то есть каждый второй¹.

Наибольшее число погибших пришлось на 1941-1943 гг. За этот период республика понесла 78,2 % от общего числа потерь за годы войны (табл. № 1).

Вторая составляющая демографических потерь — смертность в тылу. В 1941-1945 гг. в республике умерло 289,5 тысячи человек. Таким образом, ТАССР в годы войны потеряла на фронте и в тылу 629,4 тысячи человек, что составляет 22,8 % довоенной численности населения, в том числе военные потери составляют 12,3 % (табл. № 2).

* Метод пропорционального распределения потерь не учитывает того обстоятельства, что ТАССР не являлась театром военных действий. Этнодемографический метод не дает полной картины потерь, так как население республики было многонациональным. Демографический баланс невозможно применить вследствие массовых перемещений населения в регионе. Метод прямого счета, в свою очередь, не учитывает косвенных людских потерь.

Таблица № 1

Военные потери населения ТАССР в 1941-1945 гг.

Год	Число погибших, умерших от ран, пропавших без вести и т. д. на фронтах	В % к довоенной численности населения ТАССР*
1941	66 000	2,4
1942	115 993	4,2
1943	83 723	3,0
1944	49 662	1,8
1945	24 444	0,9
Итого	339 822	12,3

Составлена по: Иванов А. А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: история изучения, исследование и методика создания книги «Память» Республики Татарстан. – Казань, 1998. – С. 93.

Таблица № 2

Смертность в ТАССР в 1941-1945 гг.

Год	Число умерших в тылу
1941	67 989
1942	81 275
1943	51 079
1944	59 634
1945	29 574
Итого	289 551

ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

* Оценки численности населения ТАССР на 1 января 1941 г. существенно различаются. В фондах Государственного архива РФ (ГА РФ) численности оценивается в 2 914,1 тысячи человек (см.: ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 75, л. 21-24). В материалах Национального архива РТ численность населения оценивается в 2 760,2 тысячи человек (см.: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 217). Последняя цифра нам представляется наиболее достоверной, поэтому процент военных потерь рассчитан к указанной численности населения.

Однако не всю совокупность умерших в тылу можно отнести к демографическим потерям, ведь и при мирных условиях в ТАССР в 1941-1945 гг. умерла бы какая-то часть населения. Для определения уровня сверхсмертности** необходимо более подробно рассмотреть этот процесс. За исключением 1942 г. общий коэффициент смертности в годы войны в ТАССР был ниже довоенного: 1940 г. — 26,4 ‰; 1941 г. — 23,3 ‰; 1942 г. — 26,8 ‰; 1943 г. — 19,7 ‰; 1944 г. — 24,0 ‰; 1945 г. — 11,7 ‰². Ежегодно количество умерших

также было ниже показателя 1940 г., за исключением 1942 г.

Казалось бы, говорить о существенном повышении уровня смертности в годы войны нельзя, однако приведенные выше данные не принимают в расчет того факта, что до четверти населения республики находилось на фронте. Если учесть это обстоятельство, то общий коэффициент смертности в ТАССР был выше официальных расчетов. Например, в том же 1942 г. общий коэффициент смертности составил бы 34,8 ‰, что на 30 % выше официальных данных об уровне смертности в 1942 г., и на столько же превышает общий коэффициент смертности

** Под сверхсмертностью понимается повышенный уровень смертности, вызванный исключительно военными условиями.

1940 г. Это и есть фактическая сверхсмертность в республике в годы войны. Конечно, эти расчеты во многом условны, так как точные сведения о числе мобилизованных и о распределении их по годам мобилизации у нас отсутствуют. В целом уровень сверхсмертности в 1941-1942 гг. следует оценить в 15-20 %. Это означает, что смертность в республике в начальный период войны составляла не менее 30 тысяч человек и была обусловлена исключительно военными условиями (ухудшение питания, санитарного состояния населенных пунктов, рост заболеваемости, морально-психологическое потрясение и т. д.).

Начиная с 1943 г. в связи с внедрением антибиотиков пенициллинового ряда и противомикробных сульфаниламидных препаратов реальный уровень смертности существенно сократился, поэтому о сверхсмертности в тылу можно говорить лишь применительно к начальному периоду войны. Правда, некоторый всплеск смертности имел место и в 1944 г. в связи со вспышкой заболеваемости септической ангиной в юго-

восточных районах республики. Это не было специфичным для ТАССР явлением, такие же вспышки септической ангины имели место и в других регионах страны и были прямым следствием физического истощения людей, особенно в сельских районах, население которых не обеспечивалось централизованным снабжением по карточной системе. Но в целом внедрение новых медицинских препаратов привело к снижению смертности в 1943-1945 гг. Как следствие, среднегодовой уровень смертности в республике в эти годы (46,8 тысячи смертей) оказался ниже уровня 1940 г. (76,8 тысячи смертей).

Война вызвала сокращение рождаемости, в результате чего среднегодовой уровень рождаемости в военный период (51,2 тысячи новорожденных в год) оказался в два раза ниже уровня 1940 г. (108,1 тысячи новорожденных в год). Низшая точка падения рождаемости в ТАССР пришлась на 1944 г., когда число новорожденных равнялось 26,6 % от показателя 1940 г. (табл. № 3). Эти данные следует отнести к косвенным людским потерям республики.

Таблица № 3

Рождаемость в ТАССР в 1940-1945 гг. (родившихся живыми)

Год	Родилось	в % к 1940 г.
1940	108 060	100,0
1941	98 582	91,2
1942	60 280	55,8
1943	35 350	32,7
1944	28 711	26,6
1945	33 332	30,8
Итого за 1941-1945 гг.	256 255	47,4

ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381.

Об этом же свидетельствует динамика общего коэффициента рождаемости в 1940-1945 гг.: 37,1; 33,8; 19,9; 13,0; 11,4; 13,2³. Таким образом, общий коэффициент рождаемости в 1941-1945 гг. составлял в среднем 18,3 % вместо 37,1 % в 1940 г. Снижение рождаемости сократило возможности естественного прироста населения. При усло-

вии сохранения рождаемости на уровне 1940 г. в республике в годы войны могло бы родиться на 284,5 тысячи младенцев больше, чем появилось на свет в действительности.

На сокращение воспроизводства населения повлиял также рост младенческой смертности. Хотя в количественном отношении младенческая смерт-

ность сократилась, но ее уменьшение было обусловлено исключительно падением рождаемости. На рост младенческой смертности указывает динамика коэффициента младенческой смертности, который вырос в 1942 г. почти на четверть по сравнению с довоенным уровнем*. Подробные данные об уровне младенческой смертности в республике в годы войны приведены в таблице № 4.

Демографические потери в тылу можно наблюдать и при анализе естественного прироста населения, то есть разницы между количеством родившихся и умерших в течение года (табл. № 5).

Таким образом, естественный прирост населения ТАССР за 1941-1945 гг. составил -33 296 человек. Но эти данные не учитывают в полной мере влияния войны на падение рождаемости и рост смертности, в результате которых республика понесла косвенные демографические потери. Так, в 1940 г. в республике родилось 108,1 тысячи человек, умерло 76,8 тысячи человек, естественный прирост составил 31,2 тысячи человек. Если бы количество рож-

денных и умерших в годы войны сохранялось на уровне 1940 г., то итоги естественного прироста выглядели бы следующим образом: родилось бы 540,5 тысячи человек, умерло — 384,7 тысячи человек, естественный прирост составил бы не менее 156,2 тысячи человек. Фактически республика в результате естественного прироста в годы войны недосчиталась 189,5 тысячи человек (156,2 тысячи + 33,3 тысячи).

Подводя итог, следует отметить, что демографические потери Татарской АССР в годы войны составили не менее 650 тысяч человек. Они состоят из следующих компонентов: военные потери, составившие 339,8 тысячи человек; сверхсмертность в тылу в 1941-1942 гг., унесшая жизни не менее 30 тысяч человек; сокращение рождаемости, в результате которого республика недосчиталась 284,5 тысячи младенцев; рост младенческой смертности, приведший к гибели в республике в 1942 г. дополнительно около 3,7 тысячи младенцев. Кроме того, к демографическим потерям следует отнести повышенный уровень смертности среди инвалидов и ветеранов войны в послевоенные годы, региональные масштабы которой определить пока не удалось.

Демографические потери привели и к сокращению численности населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны почти на 15 % от довоенной (табл. № 6).

* По данным В. А. Исупова, коэффициент младенческой смертности в России в августе 1942 г. достиг 611 ‰, то есть из десяти родившихся младенцев шестеро погибало, не дожив до одного года. Причем самое значительное увеличение младенческой смертности наблюдалось в регионах массового вселения эвакуированных, в том числе в ТАССР (см.: Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. — Новосибирск, 2000. — С. 145).

Таблица № 4

Младенческая смертность в ТАССР в 1940-1945 гг.

Год	Младенческая смертность	Коэффициент младенческой смертности
1940**	24 902	23,0
1941	18 588	18,5
1942	17 823	28,9
1943	5 532	12,4
1944	3 706	11,1
1945	2 826	7,8

ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284.

** Из-за отсутствия у авторов сведений о числе родившихся в 1939 г. данные о коэффициенте за 1940 г. носят корреляционный характер.

Таблица № 5

Естественное движение населения ТАССР в 1941-1945 гг.

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1941	98 582	67 989	30 593
1942	60 280	81 275	-20 995
1943	35 350	51 079	-15 729
1944	28 711	59 634	-30 923
1945	33 332	29 574	3 758
Итого	256 255	289 551	-33 296

ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Таблица № 6

Прирост населения ТАССР в 1941-1946 гг.
(данные на 1 января каждого года; в % к 1941 г.)

Год	Численность населения ТАССР
1941	100,0
1942	103,9
1943	94,5
1944	83,1
1945	83,0
1946	85,7

НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны понесла существенные демографические потери, которые замедлили рост численности населения во второй половине XX в. Лишь отча-

сти демографическая убыль компенсировалась миграционными процессами, в частности, сохранением в республике некоторой доли населения, перемещенного сюда во время эвакуации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Иванов А. А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: история изучения, исследование и методика создания книги «Память» Республики Татарстан. – Казань, 1998. – С. 92-93.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.
3. ГА РФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, 73, 103, 208, 176, 165, 164, 209, 212, 263, 267, 294, 203, 380, 150, 75, 358; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Валерий Телишев,
 кандидат исторических наук,
Василь Сакаев,
 кандидат исторических наук

